

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
12 June 2024
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1039/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Эпитасом Ншимириманой (представлен адвокатом организации «SOS пытки — Бурунди»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	18 ноября 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 ноября 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 апреля 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; отсутствие эффективного расследования и возмещения ущерба
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; предупреждение пыток; быстрое и беспристрастное расследование; обращение с заключенными; возмещение ущерба
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые совместно со статьями 1 и 16, и 16

* Принято Комитетом на его семьдесят девятой сессии (15 апреля — 10 мая 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Годд Бакуолд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Ана Раку, Абдерразак Рувани и Бахтияр Тузмухамедов.

1. Автором сообщения является Эпитас Ншмиримана, гражданин Бурунди 1980 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14 Конвенции, рассматриваемым совместно со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 (пункт 1) Конвенции 10 июня 2003 года. Автор сообщения представлен адвокатом из организации «SOS пытки — Бурунди».

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения жил в коммуне Гитега и был одним из лидеров оппозиционной партии «Движение за солидарность и демократию». 12 мая 2015 года примерно в 10 ч 30 мин он был задержан перед университетским госпитальным центром Каменге группой полицейских, одетых в форму сотрудников подразделения поддержки институциональной защиты. Полицейские обездвигили его и жестоко избили до потери сознания. Затем они поместили его в полицейский фургон и отвезли в Национальную разведывательную службу.

2.2 Около 18 часов автор сообщения пришел в сознание в камере. Он был совершенно обнажен и лежал на полу. Тогда полицейские избили его по приказу сотрудника судебной полиции, обвинившего его в том, что он был организатором и координатором демонстраций, которые сторонники власти называют повстанческим движением. Во время пыток присутствовали генеральный администратор Национальной службы разведки и два журналиста радиостанции Рема ФМ, которые фотографировали и снимали происходящее. Автор сообщения не был проинформирован о своих правах как лица, лишённого свободы, а его семья не была проинформирована о месте его содержания под стражей.

2.3 Автор сообщения содержался, не будучи внесенным в тюремный реестр, в строящемся центре содержания под стражей, в камере с незастекленным окном, в которой поэтому кишели комары, и полом, покрытым не скрепленными цементом камнями. Он спал голым прямо на полу, без одеяла или матраса. Он все время оставался лежать на полу, так как не мог встать из-за перенесенных пыток. Заключенные были скованы наручниками попарно. Они испражнялись внутри камеры, в ведро. Ему было запрещено принимать посетителей, пользоваться помощью адвоката и врача.

2.4 13 мая 2015 года следственная комиссия во главе с заместителем прокурора пришла допросить автора сообщения, который лежал на полу. Допрос касался организации демонстраций, их цели и источника финансирования. Во время допроса заместитель прокурора иногда давал автору сообщения пощечины и пинал его. Допрос снимался на видео, были сделаны фотографии.

2.5 Автор сообщения содержался в застенках Национальной службы разведки с 12 мая по 9 июня 2015 года, подвергавшись почти месяц пыткам и незаконному задержанию. Во время пыток сотрудники использовали арматурные прутья и дубинки, били его сапогами, палками и стволами винтовок, а также стягивали веревками. Ему также наносили удары ножом по пальцам ног.

2.6 10 июня 2015 года автор сообщения был переведен в центральную тюрьму Мпимба. Несмотря на неудовлетворительное состояние здоровья, в течение всего срока тюремного заключения ему официально отказывали в медицинской помощи. Однако семья нашла ему частного врача, который приносил ему лекарства и оказывал медицинскую помощь, делая вид, что приходит навестить его.

2.7 22 июня 2015 года автор сообщения был переведен в тюрьму Румонге. Во время переезда ему давали пощечины, били прикладом винтовки и запугивали. В тюрьме Румонге его по-прежнему лишали прав, в том числе права на посещение и доступа к медицинскому обслуживанию. Тем временем ряд организаций гражданского общества и дипломатов, в частности представитель Европейского союза в Бурунди и посол США, призвали перевести его в Бужумбуру и предать суду.

2.8 15 июля 2015 года автор сообщения был вызван в совещательную комнату суда. Ему помогали его адвокаты. Поскольку он все еще страдал от последствий примененных к нему пыток, автор сообщения выступал перед судом в сидячем положении, не имея возможности стоять или ходить. Во время выступлений, прибегая к помощи своих адвокатов, которые помогали ему с момента перевода в тюрьму, автор сообщения осудил акты пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которым он подвергся, показав при этом следы пыток и раны, которые все еще были видны¹.

2.9 10 августа 2015 года автор сообщения смог сбежать из тюрьмы, не узнав о решении суда, и укрыться в Руанде. С тех пор он не был проинформирован о решении суда относительно его предварительного заключения, но вспоминает, что государственный обвинитель просил назначить ему 20 лет лишения свободы.

2.10 Пока автор сообщения находился в тюрьме, его жена и дети получали запугивающие сообщения от группы, возглавляемой заместителем руководителя Национального совета в защиту демократии — Сил в защиту демократии (НСЗД — СЗД) в Гитеге. 17 августа 2015 года сотрудники полиции и члены «Имбонеракуре» (молодежная лига, связанная с партией НСЗД — СЗД) вновь пришли к нему домой, чтобы провести обыск, поскольку, по их словам, его дом использовался в качестве склада оружия. Эти полицейские и члены «Имбонеракуре» вновь угрожали его семье последствиями, если они не расскажут, где скрывается автор сообщения. 22 сентября 2015 года его семья присоединилась к нему в изгнании. Пока он находился в изгнании, прокуратура конфисковала все имущество в его доме, который в настоящее время занимает неизвестное лицо.

2.11 Несмотря на заявления об актах пыток, сделанные автором сообщения во время его допроса 13 мая 2015 года и слушания в совещательной комнате суда 15 июля 2015 года, не было начато никакого расследования и не было проведено никаких следственных действий. В результате лица, виновные в злоупотреблениях, совершенных в отношении автора сообщения, не были установлены, а факты, связанные с его пытками, остаются безнаказанными. Учитывая личности виновных — сотрудников Национальной полиции и Национальной службы разведки, подчиняющихся Президенту Республики,— для автора сообщения было бы особенно опасно предпринимать какие-либо дальнейшие шаги, поскольку он рискует подвергнуться актам возмездия. Автор сообщения ссылается на обеспокоенность Комитета по поводу предположительной безнаказанности виновных в совершении правонарушений в Бурунди, которая царит с начала политического кризиса в апреле 2015 года, что, по всей вероятности, является дополнительным фактором, не позволяющим жертвам и их семьям обращаться в судебные органы². Более того, даже после введения в 2016 году правовой и институциональной основы для обеспечения безопасности жертв и свидетелей, с учетом продолжающихся нарушений и безнаказанности в Бурунди³, автору сообщения ясно, что принятие этой новой правовой основы не оказало ощутимого влияния на положение жертв и их защиту.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статье 2 (пункт 1) и статьями 11–14 Конвенции, рассматриваемыми совместно со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции.

3.2 По словам автора сообщения, жестокие действия, которым он был подвергнут, причинили ему сильную боль и страдания, которые до сих пор сказываются на его физическом и психологическом здоровье. Акты пыток, примененные сотрудниками Национальной полиции и Национальной службы разведки, были направлены на его запугивание, наказание и принуждение к получению признания в связи с его

¹ Истец представил Комитету медицинское заключение от 15 июля 2015 года с описанием телесных повреждений.

² CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 26.

³ A/HRC/36/54, п. 13.

политической принадлежностью. Соответственно, автор сообщения утверждает, что эти жестокие действия представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

3.3 В соответствии со статьей 2 (пункт 1) Конвенции автор сообщения утверждает, что государство-участник не приняло эффективных мер для предотвращения актов пыток на территории, находящейся под его юрисдикцией. Во время допроса в Национальной службе разведки автор сообщения не мог пользоваться услугами адвоката. Несмотря на реформу Уголовного кодекса, в отношении пыток по-прежнему предусмотрен срок давности в 20 или 30 лет, что является юридическим препятствием для эффективного предотвращения совершения актов пыток.

3.4 Ссылаясь на статью 11 Конвенции, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, заявитель утверждает, что, со всей очевидностью, государство-участник не выполняло своего обязательства по осуществлению систематического надзора за правилами, инструкциями, методами и практикой проведения допросов, а также за порядком содержания под стражей и обращения с задержанными, содержащимися под стражей или заключенными. Среди прочего, это выражается в том, что на протяжении всего срока содержания под стражей автор сообщения не мог воспользоваться своим правом на свидание, его родственники не были проинформированы о месте его содержания под стражей, он не пользовался помощью адвоката на досудебной стадии разбирательства и не был проинформирован о своих правах как лица, лишенного свободы.

3.5 Автор сообщения далее утверждает, что, даже будучи проинформированы о пытках, которым он подвергся, в результате его устных заявлений, бурундийские власти не провели быстрого и эффективного расследования утверждений о пытках в нарушение статьи 12 Конвенции. Он также утверждает, что государство-участник не обеспечило ему право на предъявление жалобы с целью быстрого и беспристрастного рассмотрения изложенных в ней фактов, в нарушение статьи 13 Конвенции.

3.6 Что касается статьи 14 Конвенции, то автор сообщения считает, что, отказавшись провести уголовное расследование, государство-участник одновременно лишило его права на получение возмещения ущерба и справедливой и адекватной компенсации. В этом отношении ему не были предоставлены ни реабилитационные меры после перенесенных пыток, ни средства, необходимые для его максимально полной реабилитации, как того требует статья 14. Учитывая бездействие судебных органов, другие средства правовой защиты, в частности подача гражданского иска о возмещении понесенного ущерба, объективно не имеют никаких шансов на успех. Действительно, в 2014 году Комитет конкретно выразил свою обеспокоенность по поводу неприменения положений Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающих компенсацию жертвам пыток, в нарушение статьи 14 Конвенции⁴; в 2016 году он вновь выразил свою обеспокоенность по поводу необходимости обеспечить адекватную компенсацию в соответствии со статьей 14⁵.

3.7 Автор сообщения вновь утверждает, что совершенные в отношении него насильственные действия представляют собой пытки согласно определению, предусмотренному статьей 1 Конвенции. Автор сообщения считает, что, даже если Комитет не согласится с такой квалификацией, пережитое им насилие в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что на этом основании государство-участник также было обязано предотвратить и пресечь его применение, а также подстрекательство или терпимое отношение к его применению со стороны государственных должностных лиц, как того требует статья 16 Конвенции. Кроме того, он напоминает, в каких условиях он содержался под стражей в застенках Национальной службы разведки и в тюрьмах Мпимба и Румонге. Автор сообщения ссылается на заключительные замечания Комитета по докладом, представленным государством-участником в соответствии со статьей 19 Конвенции, в

⁴ CAT/C/BDI/CO/2, п. 18.

⁵ CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 27 d).

которых он признал условия содержания под стражей в Бурунди равнозначными бесчеловечному и унижающему достоинство обращению⁶. Поэтому он делает вывод о том, что условия содержания под стражей, которым он подвергался, представляют собой нарушение статьи 16 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 25 августа 2022 года государство-участник представило свои замечания. Оно утверждает, что Комитет должен отклонить сообщение в соответствии со статьей 22 (пункт 5 b)) Конвенции, поскольку автор сообщения только в 2020 году представил Комитету утверждения, касающиеся событий, которые предположительно произошли в 2015 году, не предприняв никаких попыток обратиться в национальные судебные учреждения. Если же автор сообщения обратился в суд, государство-участник просит его доказать это, продемонстрировав, что он исчерпал внутреннюю процедуру или, по крайней мере, подал официальное заявление в компетентные национальные суды.

4.2 Что касается утверждения автора сообщения о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны ввиду опасного характера таких действий и вероятной неудовлетворенности процедурой, то государство-участник отвечает, что в стране существуют судебные учреждения и внесудебные механизмы для защиты прав человека в целом и гарантии справедливого судебного разбирательства в частности. Следует отметить, что в государстве-участнике имеется государственный орган, отвечающий за мониторинг случаев нарушения прав человека, а также за защиту и поощрение этих прав, а именно Независимая национальная комиссия по правам человека⁷.

4.3 Государство-участник поясняет, что в стране действует законодательство, обеспечивающее непоколебимые гарантии правовой защищенности субъектов права в связи с нарушениями прав человека, в соответствии с законом № 1/04 от 27 июня 2016 года о защите жертв, свидетелей и других лиц, подвергающихся риску. Кроме того, в статьях 206–209 закона № 1/27 от 29 декабря 2017 года о пересмотре Уголовного кодекса целая глава посвящена пресечению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

4.4 Следовательно, государство-участник считает предполагаемые опасения автора сообщения необоснованными, поскольку закон № 1/04 предусматривает юрисдикционные и неюрисдикционные меры защиты жертв, свидетелей и других лиц, которые участвуют в уголовном процессе или в комиссиях, ответственных за проведение расследований, и находятся в ситуации риска. Речь идет о неразглашении личности свидетеля, жертвы или любого другого лица, подвергающегося риску, а также об использовании в официальных документах псевдонима или обеспечивающего анонимность номера для обозначения лица, подлежащего защите.

4.5 18 марта 2024 года государство-участник повторило свои замечания относительно неприемлемости сообщения, посчитав, что автор сообщения использует ложную информацию, которая не преследует никакой другой цели, кроме как запятнать имидж страны и демонизировать бурундийское правосудие по неясным причинам. Государство-участник отмечает, что другие лица уже обращались в бурундийские суды и что их дела были рассмотрены надлежащим образом. В этой связи оно ссылается на свой третий периодический доклад, в котором оно приводит номера пяти дел о пытках, находящихся на рассмотрении суда⁸, и уточняет, что еще четыре дела были завершены и что, в частности, в трех случаях виновные были приговорены соответственно к пяти годам, двум годам и восьми месяцам тюремного заключения.

⁶ CAT/C/BDI/CO/1, п. 17; и CAT/C/BDI/CO/2, п. 15.

⁷ Государство-участник подчеркивает, что не только оно отмечает наличие учреждений, ответственных за защиту прав человека, поскольку Совет по правам человека отметил, что Глобальный альянс национальных учреждений по правам человека присвоил указанной Комиссии статус «А», который свидетельствует о ее независимости.

⁸ CAT/C/BDI/3, п. 33.

4.6 Что касается ложных доводов автора сообщения о том, что с 2015 года не проводилось никаких расследований, то государство-участник указывает, что уже были проведены расследования различных преступлений, совершенных в 2015 году, и что одни виновные предстали перед судом, а в отношении других уже были выданы международные ордера.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 21 ноября 2023 года автор сообщения представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он считает, что бремя доказывания в отношении применения пыток во время содержания под стражей возлагается на противоположную сторону и что именно государство-участник должно доказать, что лица, находящиеся под его контролем, не подвергались пыткам. Затем автор сообщения повторяет свои аргументы о недоступности внутренних средств правовой защиты, опасном характере обращения в бурундийские суды и вероятном неудовлетворении жертвы судебными результатами. Он не оспаривает существование правового арсенала, криминализирующего пытки, но отмечает его неэффективность на практике.

5.2 Автор сообщения отмечает, что Комитет уже признал приемлемыми несколько сообщений от бурундийских заявителей, которые считали, что средства правовой защиты, вероятно, не будут удовлетворительными, в частности из-за отказа бурундийских властей провести расследование⁹. Он утверждает, что государство-участник ни разу не продемонстрировало, что средства правовой защиты имелись в наличии и были доступны. Автор сообщения считает, что государство-участник ограничивается оспариванием приемлемости его жалобы, не предоставляя никакой информации о судебных разбирательствах, возбужденных против его мучителей, хотя все они были опознаны, и в хорошо известном контексте безнаказанности, которой пользуются сотрудники Национальной службы разведки.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями статьи 22 (пункт 5 а)) Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку автор сообщения не обращался официально с утверждениями о пытках в компетентные органы. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения, которые не были оспорены государством-участником, о том, что он прямо заявил о пытках, которым он подвергся, заместителю Генерального прокурора во время допроса 13 мая 2015 года, а затем судье во время слушания в совещательной комнате суда 15 июля 2015 года, куда он явился в присутствии своего адвоката и с видимыми следами пыток. Однако власти так и не приступили к расследованию. Комитет далее принимает к сведению аргумент автора сообщения о том, что ему было опасно предпринимать какие-либо иные действия, поскольку лицами, ответственными за акты пыток, были сотрудники полиции и агенты Национальной службы разведки, подотчетные Президенту Республики. Наконец, Комитет отмечает, что члены семьи автора сообщения подвергались угрозам и запугиванию со стороны сотрудников полиции и представителей одной политической партии в связи с судьбой автора сообщения, и что они были вынуждены отправиться в изгнание.

⁹ См., в частности, *А. Н. против Бурунди* (CAT/C/60/D/612/2014), п. 6.2.

6.3 Комитет отмечает, что в своих замечаниях государство-участник ограничилось утверждением о том, что пытки наказуемы в соответствии с Уголовным кодексом и что автору сообщения следует обратиться в суд. Он отмечает, что автор сообщения дважды обращался в компетентные судебные органы с заявлениями о перенесенных им пытках, при этом никакого расследования проведено не было. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 12 Конвенции государство-участники обязаны обеспечить проведение компетентными органами быстрого и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки. Он считает, что, как только государство-участнику становится известно о заявлениях о пытках, независимо от того, какой орган их получил, оно обязано провести расследование и, в случае необходимости, возбудить судебное разбирательство, чего не произошло в данном случае. Комитет считает, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, тем более что автор сообщения и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник. Если утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором сообщения, а любые дальнейшие разъяснения зависят от информации, имеющейся только у государства-участника, Комитет может считать утверждения достаточно обоснованными, если государство-участник не опровергает их путем предоставления удовлетворительных доказательств или объяснений¹⁰.

6.4 С учетом отсутствия какой-либо соответствующей информации от государства-участника по этому вопросу Комитет отклоняет утверждение государства-участника о неприемлемости жалобы, поскольку государство-участник не продемонстрировало, что имеющиеся средства правовой защиты для осуждения актов пыток были на практике предоставлены автору сообщения для отстаивания его прав в соответствии с Конвенцией. Комитет отмечает, что автор сообщения пытался использовать внутренние средства правовой защиты, которые оказались неэффективными в его случае.

6.5 Наконец, Комитет отмечает, что с момента событий в данном деле и представления сообщения в Комитет прошло пять лет. Однако он напоминает, что ни Конвенция, ни ее правила процедуры не устанавливают предельного срока для подачи жалобы. Следовательно, Комитет считает, что положения статьи 22 (пункт 2) Конвенции не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.6 В условиях отсутствия иных препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет переходит к рассмотрению жалобы автор сообщения, представленных на основании статей 2 (пункт 1), 11–14 и 16 Конвенции, по существу.

Отказ государства-участника от сотрудничества

7. 23 ноября 2020 года, 27 июля 2022 года, 29 августа 2022 года и 3 октября 2022 года государство-участнику было также предложено представить свои замечания по существу жалобы. Комитет отмечает, что он не получил никаких разъяснений по этому вопросу. Он сожалеет об отказе государства-участника предоставить какую-либо информацию по существу жалобы автора сообщения¹¹. Он напоминает, что в соответствии с Конвенцией соответствующее государство-участник должно представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и указывающие, в случае необходимости, любые меры, которые оно могло принять для исправления ситуации.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии со статьей 22 (пункт 4) Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

¹⁰ *Н'Дур против Марокко* (CAT/C/58/D/650/2015), п. 8.2.

¹¹ *Ндажсиймана против Бурунди* (CAT/C/62/D/496/2012 и CAT/C/62/D/496/2012/Corr.1), п. 7; *Ндарисигаранье против Бурунди* (CAT/C/62/D/493/2012 и CAT/C/62/D/493/2012/Corr.1), п. 7; и *Нтикараера против Бурунди* (CAT/C/52/D/503/2012), п. 4.

Поскольку государство-участник не представило подробной информации по существу, утверждения автора сообщения, которые были надлежащим образом обоснованы, следует считать достаточно убедительными¹².

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что во время задержания сотрудники полиции жестоко избили его до потери сознания. Он также отмечает: а) что автор сообщения испытывал страдания из-за отсутствия надлежащего ухода и антисанитарных условий содержания под стражей; б) что сотрудники полиции и Национальной службы разведки неоднократно избивали его арматурными прутьями и дубинками, сапогами, палками и стволами винтовок, стягивали его веревками и наносили удары ножом по пальцам ног; и с) что он содержался в плачевных условиях в помещении Национальной службы разведки и был лишен, в частности, доступа к медицинскому обслуживанию в тюрьмах Мпимба и Румонге. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой любое лицо, лишенное свободы, должно иметь возможность оперативно получать независимую юридическую и медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками в целях предупреждения пыток¹³. Комитет принимает также к сведению утверждения автора сообщения о том, что нанесенные ему побои причинили ему сильные страдания, в том числе психические и физические, и что эти побои наносились преднамеренно государственными должностными лицами с целью наказать и запугать его. Он также отмечает, что эти факты так и не были оспорены государством-участником. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что факты в той форме, в которой они изложены заявителем, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции¹⁴.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения в соответствии со статьей 2 (пункт 1) Конвенции и напоминает о своих выводах и рекомендациях в отношении докладов, представленных государством-участником в соответствии со статьей 19 Конвенции, в которых он настоятельно призвал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под надзором судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки¹⁵. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения об обращении с ним со стороны государственных должностных лиц во время его задержания и содержания под стражей, когда он не имел возможности связаться со своими родственниками или получить доступ к адвокату или врачу. Комитет также отмечает, что государство-участник не приняло никаких мер для защиты автора сообщения. Наконец, государственные власти не приняли никаких мер для расследования актов пытки, которым подвергся заявитель, и назначения надлежащего наказания за них, несмотря на его неоднократные жалобы по этому поводу заместителю прокурора, а затем судье. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 2 (пункт 1), рассматриваемой совместно со статьей 1 Конвенции¹⁶.

8.4 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что была нарушена статья 11 Конвенции, в соответствии с которой государство-участник должно систематически контролировать условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, чтобы не допускать случаев пыток. В частности, автор сообщения утверждал что: а) несмотря

¹² См., в частности, *Н. Н. против Бурунди* (CAT/C/74/D/795/2017), п. 6.1.

¹³ См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007).

¹⁴ *Ндажиймана против Бурунди*, п. 8.2; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.2; *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), п. 7.2; и *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.2.

¹⁵ CAT/C/BDI/CO/1, п. 10; и CAT/C/BDI/CO/2, п. 8 и последующие. См. также CAT/C/BDI/CO/3, п. 21.

¹⁶ *Ндажиймана против Бурунди*, п. 8.4; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.3; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4; и *Е. Н. против Бурунди* (CAT/C/56/D/578/2013), п. 7.5.

на его критическое состояние в момент задержания, ему не была оказана надлежащая медицинская помощь; b) он не имел доступа к адвокату во время первоначального допроса в помещениях Национальной службы разведки и во время первоначального допроса сотрудником прокуратуры; c) его задержали без предъявления ему конкретных обвинений; d) он не располагал эффективными средствами правовой защиты, чтобы оспорить акты пыток; e) он содержался под стражей в плачевных условиях в Национальной службе разведки, а затем ему по-прежнему отказывали в праве на посещение и в доступе к медицинскому обслуживанию и адвокату в тюрьмах Мпимба и Румонге. Комитет ссылается на свои заключительные замечания по второму периодическому докладу Бурунди, в которых он выразил обеспокоенность в связи с чрезмерной длительностью сроков задержания, многочисленными случаями превышения максимального срока задержания, отсутствием или неполнотой реестров задержаний, несоблюдением основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, отсутствием положений, которые гарантировали бы доступ к медицинской и правовой помощи неимущим, а также злоупотреблением практикой заключения под стражу в условиях отсутствия регулярной проверки законности решений о заключении под стражу и ограничений его общей продолжительности¹⁷. В данном случае в отношении автора сообщения, по всей видимости, не осуществлялся никакой судебный надзор. С учетом отсутствия какой-либо соответствующей информации об обратном со стороны государства-участника, наличия фактов этих ужасающих условий и жестокого обращения достаточно для установления того, что государство-участник не осуществляло систематического контроля за содержанием под стражей и обращением с лицами, арестованными, задержанными или заключенными в тюрьму каким бы то ни было способом на любой территории под его юрисдикцией, с целью избежать любых случаев пыток, и что это несоблюдение привело к причинению вреда автору сообщения. Соответственно, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 11 Конвенции¹⁸.

8.5 Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что 12 мая 2015 года он был задержан и избит группой полицейских, одетых в форму сотрудников подразделения поддержки институциональной защиты, подвергся пыткам во время первоначального допроса в помещениях Национальной службы разведки и продолжал подвергаться пыткам во время содержания под стражей. Хотя он дважды заявлял о пытках заместителю прокурора и судье и явился на допрос с явными следами пыток, расследование не было проведено спустя девять лет после заявленных событий. По мнению Комитета, подобная задержка с началом расследования заявлений о пытках представляет собой явное злоупотребление. В этой связи он напоминает об обязанности государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно *ex officio* проводиться быстрое и беспристрастное расследование¹⁹. Таким образом, в данном случае Комитет приходит к выводу, что была нарушена статья 12 Конвенции.

8.6 В свете вышеизложенных выводов государство-участник также нарушило предусмотренное статьей 13 Конвенции обязательство обеспечить автору сообщения право на предъявление жалобы, которое предполагает, что власти примут в связи с этой жалобой надлежащие меры путем проведения быстрого и беспристрастного расследования²⁰. Комитет отмечает, что статья 13 Конвенции не требует формального представления жалобы на применение пыток в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним законодательством, равно как и наличия явно выраженного желания возбуждать уголовный иск; одного лишь появления жертвы и доведения соответствующих фактов до сведения государственных властей представляется достаточно для возникновения обязательства рассматривать такое заявление в качестве хотя и косвенного, но недвусмысленного желания жертвы

¹⁷ CAT/C/BDI/CO/2, п. 10.

¹⁸ *Е. Н. против Бурунди*, п. 7.6.

¹⁹ *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 8.5; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.5; *Кабуре против Бурунди*, п. 7.4; и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4.

²⁰ *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.5.

добиваться проведения быстрого и беспристрастного расследования, как того требует данное положение Конвенции²¹. Комитет приходит к выводу, что факты в данном деле также представляют собой нарушение статьи 13 Конвенции.

8.7 В отношении утверждений автора сообщения в связи со статьей 14 Конвенции Комитет напоминает, что в этом положении не только признается право на справедливую и адекватную компенсацию, но и предусматривается обязательство государств-участников обеспечивать получение жертвой пыток соответствующего возмещения. Комитет напоминает, что это возмещение должно обязательно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая реституцию, компенсацию и меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела²². Ввиду того, что в данном случае быстрое и беспристрастное расследование проведено не было, несмотря на очевидные материальные доказательства применения к автору сообщения пыток, которые остались безнаказанными, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 14 Конвенции²³.

8.8 В связи с жалобой по статье 16 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения автора сообщения об условиях содержания в застенках Национальной службы разведки, а также в тюрьмах Мпимба и Румонге. В условиях отсутствия какой-либо предметной информации от государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу, что представленные ему на рассмотрение факты указывают на нарушение государством-участником своих обязательств по статье 16 Конвенции²⁴.

9. Комитет, действуя на основании статьи 22 (пункт 7) Конвенции, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 2 (пункт 1), статей 11–14, рассматриваемых совместно со статьей 1, и статьи 16 Конвенции.

10. Комитет глубоко сожалеет о том, что государство-участник не ответило на его неоднократные просьбы представить замечания по существу настоящего сообщения, тем самым препятствуя рассмотрению Комитетом данного дела и решению вопросов, поднятых в сообщении, в соответствии с Конвенцией. Поскольку государство-участник не ответило на просьбы Комитета о представлении замечаний по существу, тем самым отказавшись сотрудничать с Комитетом и помешав ему эффективно рассмотреть жалобу по существу, Комитет, действуя на основании статьи 22 (пункт 7) Конвенции, постановляет, что отказ государства-участника сотрудничать с Комитетом представляет собой нарушение государством-участником статьи 22 Конвенции. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен отсутствием сотрудничества со стороны государства-участника в отношении процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб²⁵ и предлагает государству-участнику восстановить полноценный диалог и сотрудничество с Комитетом при рассмотрении индивидуальных сообщений²⁶.

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) начать беспристрастное и тщательное расследование данных событий в полном соответствии с руководящими принципами Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол); б) привлечь к ответственности и наказать лиц, которые могут нести ответственность за обращение с автором сообщения; в) предоставить автору сообщения соответствующее возмещение, включая компенсацию материального и нематериального ущерба, реституцию,

²¹ *Паро против Испании* (CAT/C/14/D/6/1990), п. 10.4; *Бланко Абад против Испании* (CAT/C/20/D/59/1996), п. 8.6; и *Лтаиеф против Туниса* (CAT/C/31/D/189/2001), п. 10.6.

²² *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.6. См. также *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.5.

²³ *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.7.

²⁴ Там же, п. 8.8; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.8; и *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.6.

²⁵ CAT/C/BDI/CO/3, п. 47. См. также *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 7; *Ндажэймана против Бурунди*, п. 7; *Нтикараера против Бурунди*, п. 4; *О. Н. против Бурунди* (CAT/C/71/D/843/2017), п. 4; *Р. М. против Бурунди* (CAT/C/72/D/793/2017), п. 4; *М. Д. против Бурунди* (CAT/C/73/D/921/2019), п. 4; и *Ндайирукийе против Бурунди* (CAT/C/73/D/952/2019), п. 7.

²⁶ CAT/C/BDI/CO/3, п. 48.

реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения; и d) обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

12. В соответствии с правилом 118 (пункт 5) своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.
